

250 ЛЕТ СО ВРЕМЕНИ ПРИНЯТИЯ ИМПЕРАТОРСКОГО УКАЗА О РАЗВИТИИ КОЛЫВАНО-ВОСКРЕСЕНСКИХ ЗАВОДОВ

В истории Колывано-Воскресенских заводов XVIII в. два основных документа определили развитие и статус кабинетского горного ведомства – это указы 1747 и 1761 гг.

Указ 1 мая 1747 г. законодательно оформил основные направления развития серебряно-плавильного производства на юге Западной Сибири, источники финансирования и комплектования кадров, особенности системы управления. К 1759 г. алтайские заводы дали казне более 2,5 млн. руб. чистой прибыли. Однако к этому времени возникали проблемы, которые требовали решений на высшем уровне. Например, отведенных указом 60 тыс. руб. на содержание предприятий оказалось недостаточно для строительства новых заводов; рудная база не развивалась, ощущался острый недостаток горных специалистов и даже неквалифицированных работников. К 1761 г. из всех членов Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства на Алтае осталось только два: И. Г. Улих, руководивший Колывано-Воскресенским заводом, и И. С. Христиани, возглавлявший Барнаульский завод (А. В. Беэр умер в 1751 г., а назначенный на его место в 1753 г. А. И. Порошин находился в Санкт-Петербурге).

Специфика управления кабинетским ведомством предполагала строгую иерархию законодательной инициативы. Основные предложения царице должен был подавать управляющий Кабинетом, только после утверждения монархом его доклад обретал статус высочайшего указа.

Уже в 1755 г. глава Кабинета барон И. А. Черкасов представил Елизавете Петровне первый доклад, которым наметил пути дальнейшего развития алтайских предприятий. Он предлагал царице вдвое увеличить финансирование производства, решить вопросы с охраной ведомства, а

также кадровую проблему. Эти предложения И. А. Черкасов повторил во втором докладе 1757 г., который, как и первый, так и остался без ответа. Именно нерешенность основных вопросов развития Колывано-Воскресенских заводов заставляла их главного командира почти десять лет оставаться в Санкт-Петербурге.

Как писал в 1766 г. генерал И. И. Веймарн, после смерти И. А. Черкасова, в 1758 г. по инициативе императрицы состоялось общее собрание, на котором присутствовали президент Берг-коллегии И. А. Шлаттер, возглавлявший артиллерийское ведомство генерал-фельдцейхмейстер П. И. Шувалов и начальник заводов полковник А. И. Порошин. Тогда вновь были заслушаны доклады И. А. Черкасова. Никаких документов об итогах этого совещания И. И. Веймарн не обнаружил, однако, ссылаясь на частную беседу с А. И. Порошиным, он сообщает, что по итогам совещания П. И. Шувалов представил императрице свои предложения (доклад). Позже глава Кабинета А. В. Олсуфьев, назначенный на эту должность еще в ноябре 1757 г., резюмируя предложения П. И. Шувалова, писал, что он «желал на некоторых казне выгодных кондициях выпросить Колыванские заводы в свое собственное управление». Основная идея, изложенная на совещании И. А. Шлаттером, заключалась в том, «чтоб как Колывано-Воскресенским, так и Нерчинским заводам, уже ни в каком другом ведомстве и управлении, как только Берг-коллегии, и особливо к той коллегии тогда назначенного президента Шлаттера быть».

Скорее всего, именно предложения П. И. Шувалова и И. А. Шлаттера активизировали решение вопроса по алтайским предприятиям Кабинета. В ответ на эти предложения Елизавета Петровна объявила, что «отнюдь не отдаст их никому, но

остаться им непременно яко ея величеству собственно принадлежащими в ведомстве и управлении Кабинета». После этого полковник А. И. Порошин совместно с А. В. Олсуфьевым, «сочиня вновь по приличности полезностей и нужде заводских особой доклад», представили его царице. Первый раз доклад был подан в 1759 г. Но, по рассказам А. В. Олсуфьева, Елизавета не желала знакомиться с его текстом, поскольку «не отваживалась» вдвое увеличить расходы на производство. Только спустя два года, в 1761 г. всеподданнейшее обращение было апробировано (утверждено) и 12 января 1761 г. получило статус императорского указа, данного Сенату.

Прежде всего, глава Кабинета, как до этого и И. А. Черкасов, предлагал увеличить вдвое отпускаемую на содержание заводов сумму 120 тыс. руб. Эти деньги планировалось пустить на расширение производства – возведение новых заводов (уже в 1763–1764 гг. начали строить Нижне-Сузунский медеплавильный и Ново-Павловский сереброплавильный заводы, а в 1770-е гг. – Томский железоделательный и Локтевский сереброплавильный).

Для развития рудной базы А. В. Олсуфьев предлагал активизировать поиск новых месторождений, привлекая к этому занятию частных лиц. Такая практика существовала в России с 1719 г. (положение Берг-регламента) и человек, нашедший пригодное для разработки месторождение, получал награду. Однако введенные 50 лет назад расценки оказались незначительными для Колывано-Воскресенских заводов (не более 28 руб. за месторождение). Поэтому в докладе сумма такой награды была увеличена до 100–500 руб., смотря по богатству месторождения. Впервые в документе говорится об активизации поисков в Алтайских горах, которые находились на территории бывшей Джунгарии (пункт 12).

Целый ряд пунктов касался решения насущных кадровых проблем. О нехватке горнозаводских мастеров и рабочих Кан-

целярия горного начальства доносила с первых лет работы ведомственных предприятий. Чтобы отчасти снять остроту проблемы, было решено привлечь к работе на производстве солдат и казаков. Однако это оказалось малоэффективным. Для комплектования мастеровых и горных работников Олсуфьев предложил набрать в счет рекрутского набора по Сибирской губернии 1000 человек в возрасте от 20 до 35 лет. Фактически такой способ комплектования означал, что работники алтайских предприятий теперь переводились в статус военнослужащих. Поэтому глава Кабинета предложил освободить их от платы подушного оклада и других государственных сборов и податей (как это делалось в ведомстве Адмиралтейства и других военных командах). Дети заводских мастеровых, уже рожденные и впредь рождаемые, должны были получать в заводских школах соответствующую подготовку и далее работать на предприятиях.

Основной объем неквалифицированной работы для производства выполняли крестьяне приписных селений в счет подушного оклада. Эта самая многочисленная категория начала формироваться еще при А. Демидове. По указу 1747 г. к кабинетским заводам приписали еще 4664 души мужского пола. Поскольку в январе 1761 г. Елизавета Петровна утвердила доклад, написанный двумя годами ранее, в итоговом документе остался пункт о приписке крестьян: приписать 12823 души мужского пола «или сколько их действительно на лицо есть». В действительности же приписка к этому времени уже была проведена. Еще в 1759 г. к заводам были приписаны 20856 ревизских душ Томского и Кузнецкого уездов. Рекрут из приписных крестьян теперь приказывалось не брать «и ни в какие иные команды, кроме заводов Колывано-Воскресенского горного начальства». Таким образом, для приписных крестьян рекрутская повинность из государственной превращалась в заводскую.

Изменялась и подчиненность приписных. Если раньше они подчинялись Колывано-Воскресенской канцелярии только во время выполнения горнозаводских работ, то теперь по указу 1761 г. «уже в полное ведомство и управление той Канцелярии горного начальства вступили». Даже купцы, проживавшие на территории заводов, оказались в исключительном ведении Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства. Им разрешалось торговать с условием употребления их на заводах «в счетчики и в прочие заводския услуги».

Указ 1761 г. стал важным документом в процессе формирования группы горнозаводских офицеров, их статуса и положения. В первые десятилетия после перехода Колывано-Воскресенских заводов в казенное содержание горных офицеров не хватало. В 1754 г. их имелось всего 9 человек. Нежелание дворян служить в горнозаводском ведомстве было вызвано низким статусом и непрестижностью профессии. Еще барон Черкасов в 1755 г. жаловался императрице, что офицеры Колывано-Воскресенских заводов от служащих в армейских корпусах «столько презираемы, что не хотят оных и за офицеров признавать».

Только через шесть лет, в январе 1761 г. были утверждены меры по укреплению статуса горных офицеров, а в апреле того же года специально по офицерам был принят Сенатский указ. Теперь они приравнивались «рангами, жалованьем и действительным почтением» к офицерам артиллерийских и инженерных войск. Новый статус автоматически давал право иметь денщиков, содержание которых производилось из казенной суммы. Как сообщает А. А. Пережогин, переписка о юридическом оформлении нового статуса велась до ноября 1765 г., когда наконец-то были составлены списки и выданы патенты на чины 21 офицеру. Вскоре они получили особые мундиры, сшитые по образцу немецкого платья.

В указе 1761 г. устанавливалось следующее правило чинопроизводства: «производить их в обер-офицеры по достоинству, а в штаб-офицеры по старшинству, до тех классов, до коих и Военная коллегия производит». Решение об этом должен был принимать управляющий императорским Кабинетом, выдавая соответствующие патенты. В более поздних документах сообщается, что Кабинет согласно закону 1761 г. производил в чины до 7 класса (полковника). Награждение высшими чинами полностью зависело от воли монарха. В указе речь шла не только о поощрении, но и о наказании офицеров – закреплялась система военного судопроизводства.

Несколько пунктов указа специально посвящены подготовке кадров для предприятий. Еще в 1755 г. управляющий Кабинетом барон И. А. Черкасов предложил до тех пор, «пока при заводах в школе обучены будут языкам и математическим наукам дети офицерские и мастерские», направлять на Колыванские заводы кадетов из столичных учебных заведений. Он сам намеревался на первый случай выбрать 12 человек, знающих немецкий язык, и отправить их на три года на Алтай. Этот пункт почти полностью повторен в указе 1761 г.

В октябре с А. И. Порошиным в Барнаул прибыли не 12, а 11 «молодых дворян, небогатых и доброго состояния» из сухопутного и морского корпуса, а также Московского университета. В течение года они должны были получить практические навыки в области горнозаводского производства, а наиболее способных учеников предполагалось отправить на двухгодичную практику в Саксонию или на другие заводы за границей. Поездка за границу не состоялась, но все прибывшие студенты в дальнейшем стали крупнейшими специалистами и организаторами производства. Руководство императорского Кабинета предполагало, что такая практика будет регулярной, и каждые два года на заводы будут присылаться по 6 человек. Однако

в истории Колывано-Воскресенских заводов это был единичный случай, поскольку в следующем году царским Манифестом была отменена обязательная служба российских дворян.

Другим источником комплектования квалифицированных специалистов еще с демидовских времен было приглашение иностранцев. Однако указом 1747 г. Елизавета разрешила принимать на заводы только тех, кто согласится служить «в вечном подданстве». Такие условия отпугнули даже тех саксонцев, которые первоначально желали трудиться на Алтае. В 1761 г. самой же царице пришлось отменить положения указа 1 мая 1747 г. и разрешить принимать иностранцев по временным контрактам.

Еще одним важным моментом в докладе было положение относительно военных команд. Колывано-Воскресенские заводы находились в пограничной зоне и между горными и пограничными властями постоянно возникали споры о том, кто должен нести бремя охраны рубежей государства. В докладе четко разъяснялось, что охрана границы возлагается на военные команды по Кузнецкой и Колыванской оборонительной линии, а для собственно заводских нужд учреждаются четыре пехотных и одна драгунская роты. Данные военные

подразделения определялось перевести из армейских и гарнизонных сибирских полков. Обмундирование и жалование им должно было поступать также из Военной коллегии, а из заводской суммы осуществлять доплаты. Эти военные команды использовались во внутренних караулах, конвое, сопровождении грузов, доставке писем и т. д. В данном документе еще не говорится об образовании Колыванского горного батальона, но именно в 1761 г., на наш взгляд, были заложены основы его существования. Во-первых, был определен постоянный состав воинского подразделения, а во-вторых, подчиненность его Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства. С 1762 г. военные роты начинают финансироваться из заводской суммы.

Доклад 1761 г. стал одним из основополагающих документов, который не только решал насущные проблемы производства, но и в целом определил ведомственный характер горно-металлургического комплекса. На юге Западной Сибири во второй половине XVIII в. сформировалась почти автономная от губернской власти территория со своей администрацией, судом и военными командами.

О. Е. Контева

ЛИТЕРАТУРА

Именной указ Елизаветы Петровны, данный Сенату «О неотложном исполнении требований Кабинета к распространению выгод и к пользе Колывано-Воскресенских заводов» от 12 января 1761 г. № 11185 // Полное собрание законов Российской империи, повелением Государя Императора Николая Павловича составленное: электрон. изд. М., 2006. Собр. 1. Т. 15. С. 617–625.

Сенатский указ «О неотложном содействии к распространению выгод и к пользе Колывано-Воскресенских заводов и о сравнении горных Колывано-Воскресенского ведомства офицеров чинами и жалованьем с артиллерийскими и инженерными офицерами» от 27 апреля 1761 г. № 11241 // Там же. С. 698–700.

Доклад Сената «Об отдаче состоящей при

Колывано-Воскресенских заводах военной роты в ведомство и содержание оных заводов» от 7 ноября 1762 г. № 11705 // Там же. Т. 16. С. 108–110.

***

Булыгин, Ю. С. Приписная деревня Алтая в XVIII в.: в 2-х ч. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1997. Ч. 1. 144 с.: табл. Библиогр.: с. 129–141 (254 назв.).

Ч. 2. 154 с.: табл. Библиогр.: с. 145–153 (262 назв.).

Баженова, О. Е. Мундир горного офицера Колывано-Воскресенских заводов во второй половине XVIII – начале XIX в. // Этнография Алтая и сопредельных территорий. Барнаул, 1998. С. 70–73. Библиогр.: с. 73 (21 назв.).

Баженова, О. Е. «Чтоб можно было иметь иску-

сных и надежных горных офицеров...» // Гуляевские чтения. Барнаул, 1998. Вып. 1. С. 253–257. Библиогр.: с. 257 (11 назв.).

Ведерников, В. В. Горные инженеры на Алтае в 1747–1896 гг. Барнаул, 2005. 160 с.

Пережогин, А. А. Военизированная система управления Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа (1747–1871 гг.). Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005. 264 с.

Соболева, Т. Н. Связь истории Алтая с вотчинной сущностью государственного строя России // Современное историческое сибиреведение XVII – начала XX в. Барнаул, 2005. С. 266–283. Библиогр.: с. 282–283 (37 назв.).

Контев, А. В. Элита Алтайского горнозаводского общества // Алтайские горные офицеры. XVIII–XIX вв. Барнаул, 2006. С. 4–26. Библиогр.: с. 23–26 (106 назв.).

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Государственный архив Алтайского края (ГААК).

Ф. 1. Оп. 1. Д. 358. Л. 1–16. Указ из Правительствующего Сената Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства от 2 мая 1761 года с изображением именного Высочайшего указа от 12 января того ж года и Высочайше утвержденного доклада о размножении и управлении Колыванских заводов.

Российский государственный исторический архив (РГИА).

Ф. 271. Оп. 1. Д. 1197. Л. 301–310 об. Дело по указу Правительствующего Сената и по сообщению из Кабинета Ее Императорского Величества, что об отправлении в Колывано-Воскресенские заводы, по требованию тамошнего командира генерал-майора Порошина, о горных офицерах и приказных служителях мая 17 дня 1761 года.

Ф. 468. Оп. 18. Д. 81. Л. 13–24 об.; РГАДА. Ф. 19.

Оп. 1. Д. 90. Л. 3–12 об. Всеподданнейший доклад управляющего императорским Кабинетом барона И. А. Черкасова на имя императрицы Елизаветы Петровны от 19 октября 1755 г.

Ф. 468. Оп. 18. Д. 81. Л. 25–27. Всеподданнейший доклад управляющего императорским Кабинетом барона И. А. Черкасова на имя императрицы Елизаветы Петровны от 26 февраля 1757 г.

Российский государственный архив древних актов (РГАДА).

Ф. 10. Оп. 3. Д. 23. С. 112–113, 191–195, 208–212, 262–263, 282–284. Историко-статистическое описание Колывано-Воскресенских золото- и сереброплавильных заводов, принадлежащих к ним рудников, денежного передела и железных Ирбинских заводов, составленное по повелению императрицы Екатерины II генерал-поручиком Иваном Веймарном.